

Глава 24. Теперь он ей не родственник

—

Как только братья Чэнь ушли, супруги Чэнь тотчас же бросились за ними, но на этот раз остановились, не переступая порог дома.

«Хотите подраться со мной?» — Лю Цюньфэн не сделал ни движения, просто поднял глаза и обратился к стоящей в дверях паре.

От этого невозмутимого голоса Лю Цюньфэна Чэнь Да, лицо которого пылало от гнева, оцепенел. Он тыкал пальцем в Лю Цюньфэна, но не мог произнести ни слова. Затем он даже не осмелился больше смотреть на него, а испепелил взглядом Чэнь Чуяна и, поддерживая Вэй Дамэй, повернул назад.

Как только супруги ушли, братья Чэнь вздохнули с облегчением, особенно Чэнь Чуян.

Идея отомстить Вэй Дамэй была внезапной. Изначально он хотел тихо рассказать второму брату о случившемся в тот день, и чтобы тот отомстил после их отъезда. Но увидев сегодня эту толстокожую парочку, он не смог сдержаться и решил отомстить сам, чтобы Вэй Дамэй знала: он больше не тот, кто будет молчать и не давать сдачи.

После того как он толкнул ее, Чэнь Чуян почувствовал огромное удовлетворение, но когда Вэй Дамэй начала кричать, он почувствовал легкое сожаление.

Сегодня был день его визита к родительский дом. Если бы в доме поднялся скандал и сбежались зеваки, то опозорились бы не только эти супруги. Вполне возможно, что и Лю Цюньфэна стали бы обсуждать.

Чэнь Чуян немного успокоился только тогда, когда увидел, что никто не пришел. Он подумал, что, возможно, дом перекрывал обзор и никто ничего не заметил.

Осторожно взглянув на Лю Цюньфэна, Чэнь Чуян почувствовал к нему огромную благодарность. Он ведь совершил импульсивный поступок, но тот человек не только не упрекнул его, но даже помог ему отомстить.

Радость придала ему смелости. Чэнь Чуян, вернувшись сегодня, хотел зайти и в семью Мэй, чтобы братья Мэй знали, что у него всё хорошо, и не волновались.

Увидев, что Лю Цюньфэн стоит, Чэнь Чуян быстро принес табуретку. Он усадил его и хотел было спросить, не пойдет ли тот с ним по деревне, но Лю Цюньфэн обратился к Чэнь Цзианю: «Второй брат, у меня позже срочные дела, мы не можем задерживаться надолго. Приготовь что-нибудь попроще, мы поедем и уедем».

Не пообедать в доме родителей во время визита было нарушением всех правил, но Лю Цюньфэн действительно не мог ждать, пока приготовят праздничный обед.

Раз он так сказал, Чэнь Чуян вынужден был проглотить свои слова. Он решил, что навестит семью Мэй в следующий раз, а пока попросит второго брата передать им, что у него всё хорошо.

Обед Чэнь Цзиань уже начал готовить. Раз уж Лю Цюньфэн спешил, он ускорился. Как только куриный суп был готов, быстро пожарил овощи, и очень скоро все трое сели за стол.

Во время еды Чэнь Чуян почти не говорил, только слушал, как разговаривают второй брат и Лю Цюньфэн. Обедали они недолго, меньше двух кэ*. Как только они поставили миски, Чэнь Чуян собрался уходить.

[*], кè - сотая часть суток, измерявшаяся водяными часами, ~ 14 минут.]

Чэнь Чуян не ожидал, что их визит будет таким коротким и поспешным, но вспомнив, что изначально он должен был вернуться один, он перестал жалеть. В конце концов, свекровь была добра, а Лю Цюньфэн не был деспотичным или неразумным человеком. Он сможет вернуться сюда несколько раз в год, и в следующий раз просто пробудет дольше.

Сегодня он лично отомстил, Лю Цюньфэн ему помог, и он хорошо поел со вторым братом. Хотя он и не навестил семью Мэй, в целом он был очень доволен.

Он уходил с радостью в сердце и не придавал значения тому, что Лю Цюньфэн отвел его второго брата в сторону для разговора. Поэтому он не знал, что после их отъезда второй брат, не говоря ни слова, опустил руки на дно котла и направился к соседям.

Ранее, когда супруги Чэнь вернулись домой, они сидели по углам, затаив обиду. Когда Чэнь Цзиань пришел к их двери, они взорвались и в один голос начали его ругать.

«Ты, ублюдок, сын собаки! Небеса рано или поздно тебя заберут!» — Когда Вэй Дамэй упала в первый раз, она повредила руки, колени и лицо, а во второй раз упала на копчик. Теперь всё ее тело болело, но голос, которым она ругала Чэнь Цзианя, был полон сил.

Вэй Дамэй продолжила ругаться: «Лай нападающей собаки не слышен, но я не знала, что ты, оказывается, хорошая собака, и умеешь так подлизываться!»

Чэнь Цзиань не обращал на супругов никакого внимания. Он смотрел на лицо Вэй Дамэй и шел прямо к ней. Подойдя ближе, он с силой приложил обе ладони к ее лицу и начал яростно растирать!

Когда Чэнь Цзиань уставился на ее лицо, Вэй Дамэй поняла, что он собирается отомстить за

Чэнь Чуяна. Но она не чувствовала ни раскаяния, ни вины. Как только Чэнь Цзиань остановился, она, плача, бросилась к калитке двора и начала там громко причитать и рыдать, призывая Небеса.

Вокруг дома Чэнь жило немало соседей. Плач Вэй Дамэй у порога, естественно, должен был встревожить окрестности, но, по какой-то причине, Вэй Дамэй плакала до тех пор, пока у нее не пересохло в горле, но никто не пришел.

Вэй Дамэй не знала, что зря пролила слезы. В последние дни они с Чэнь Да ссорились каждый день, и людям, которые приходили посмотреть или помирить их, это надоело. Услышав ее крики, они не захотели выходить.

Наконец, кто-то увидел рыдающую Вэй Дамэй. И это оказался член семьи Мэй.

Лицо Вэй Дамэй сначала было измазано сажеей, а потом она долго плакала. Теперь оно было не просто черным, а пятнистым, что выглядело еще более нелепо и смешно, чем просто черное лицо.

Мэй Дахэ, сдерживая улыбку, спросил Вэй Дамэй, что случилось, и она тут же зарыдала, жалуясь. Вероятно, из-за того, что Мэй Дахэ остановился, открылась и дверь соседней семьи Ян. После семьи Ян вышло ещё несколько семей.

Когда собралась толпа, Вэй Дамэй рассказала, как Чэнь Чуян и Лю Цюньфэн толкнули ее в канаву, и обругала Чэнь Цзианя за то, что он сделал с ее лицом.

«Люди добрые! Даже если я и не права в чем-то, я же их невестка! Это же я вырастила Чэнь Лаосаня! Я вышла замуж за семью Чэнь, когда ему не было и десяти лет! А теперь, когда он добился успеха и попал в хорошую семью, он в день своего визита к родителям вместе со своим мужем хочет меня убить!» — С приходом людей у Вэй Дамэй снова полились слезы. Чэнь Да, который всё это время был в доме, тоже вышел и начал вытирать глаза. Оба супруга притворялись невиновными жертвами.

Супруги, пользуясь отсутствием Чэнь Чуяна, хотели опорочить его репутацию. Чэнь Цзиань сначала думал, что достаточно отплатить злом за зло, и на этом закончить, но теперь он не хотел останавливаться!

«Да, ее лицо — это моих рук дело, и Чуян сегодня действительно толкнул ее, но она это заслужила!» — Чэнь Цзиань перед дюжиной соседей в мельчайших подробностях рассказал о том, что Вэй Дамэй сделала до и во время свадьбы Чэнь Чуяна. Мэй Дахэ, слушая, нахмурился и подхватил разговор.

«В тот день мой фулан вернулся и нахваливал жену Чэнь Да, говоря, что, несмотря на все разногласия, она, как невестка, повела себя достойно, укрывая Чуяна и вытирая ему слезы перед отъездом. А она, оказывается, замышляла недоброе! Она хотела разрушить брак гера? Ее

замыслы просто бесчеловечны!»

Вэй Дамэй, с синяками и черным лицом, пришла, чтобы вызвать сочувствие. Поначалу, когда она плакала, некоторые люди действительно хмурились, считая, что Чэнь Чуян перегнул палку.

В конце концов, это его невестка, и он, едва выйдя замуж за богатого человека, обижает ее вместе с новым мужем. Это было слишком.

Но недовольство Чэнь Чуяном исчезло в одно мгновение.

Узнав о случившемся от Чэнь Цзианя, люди не только не винили Чэнь Чуяна, но и возмутились за него. В результате, Вэй Дамэй проиграла дважды: получила побои и потеряла репутацию.

«Невестка Чэнь, да ты слишком жестока! Все знают, как жил Чэнь гер с самого детства. С таким трудом он обрел хороший брак, а ты так ему навредила! Ты же его родная невестка! Ты хуже чужих людей!»

«И правда, слишком жестоко. Это же был день его свадьбы!»

Сельчане, защищая Чэнь Чуяна, стали презрительно смотреть на Вэй Дамэй и отчитывать ее.

Вэй Дамэй решила, что все эти люди жадные до богатства и издеваются над слабыми. Она считала, что она — жертва, а они обвиняют и попирают их семью только потому, что она из другой деревни и ей некому помочь. Семья Лю была настолько могущественна, что они, несмотря на нечистую совесть, помогали Чэнь Чуяну!

Наполненная гневом, она сразу же придумала несколько планов, как насолить Чэнь Цзианю. Но она не ожидала, что на следующий день Чэнь Цзиань закроет дом и уедет, а в соседний дом въедет старый холостяк из деревни!

Чэнь Цзиань просто продал дом и уехал, не оставив следа.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282248>